

В потоке, видя, что миссионеры застряли, зрители начали собственное обсуждение в комментариях.

"Ключ - это дело об убийстве, верно?"

"Определенно, но проблема в том, как мы проанализируем это дело?"

"Может быть, в спальне все еще остались улики?"

"Я думаю, что мальчик, оставленный там, - единственная улика? Не думаю, что труп женщины был бы включен, знаете, это же кошмар мальчика, неужели... понимаете?"

"Логично... но я думал, что убийство уже произошло однажды во втором запуске? Так что если дверь спальни закрыта, а внутри никого нет, то в кошмаре мальчика все еще разыгрывается убийство из прошлого".

"Но если там находятся миссионеры, кошмар фокусируется на них... вздох".

"Мне больше интересно, почему существует служебная зона, если мальчик включил ее в свой кошмар, это должно означать, что здесь что-то произошло?"

"Мог ли его отец сбежать сюда после убийства?"

"Звучит... логично?"

"Мы единственные, кто говорит, у Далао и Бейбея есть что добавить?"

"Извини, я все еще думаю. Бэйбэй?"

Сью Бэйцзин тоже задумался, но когда он увидел, что комментаторы обращаются к нему, он на мгновение замолчал, прежде чем сказать им: "Меня больше беспокоит кое-что другое, но это под более необычным углом."

"Скажи нам Бэйбэй! Не заставляй нас ждать!"

Сью Бэйцзин слегка неловко улыбнулся, прежде чем откровенно рассказать им: "Ну, они обнаружили, что эти двое что-то скрывают, потому что у одного из них был странный взгляд, когда он услышал разговор кассира Дай Ву."

Почему же то, что сказал Дай Ву, показалось ему странным? Я думаю, что одна из возможностей заключается в том, что то, что сказал Дай Ву в этом запуске кошмара,

отличалось от предыдущего.

На этот раз содержание их разговора вращалось вокруг местонахождения мальчика. Дай Ву сказал, что не знает, где он находится, и что мальчик, похоже, пропал уже давно. В этот момент миссионер выглядел странно.

Сочетая это с тем, что сделали два миссионера во время этого захода, отправившись в спальню одни и немедленно приведя мальчика в служебную зону, я могу сделать смелое предположение, что то, что Дай Ву сказал им во время последнего запуска, должно быть связано с маленьким мальчиком.

На самом деле, возможно, им прямо сказали, что мальчик спрятан в шкафу, или что-то подобное.

В настоящее время единственный способ, который точно объясняет, что случилось с мальчиком, - это газета в моем магазине, но во время последнего запуска они сюда не приходили, поэтому единственная возможность - это то, что они узнали об этом от других актеров или NPC, причем Дай Ву - наиболее вероятный вариант.

Тем не менее, есть еще одна возможность..."

Сюй Бэйцзин сделал паузу.

"Что это? Продолжай, Бэйбэй!"

Сюй Бэйцзин подумал об этом, прежде чем решился сказать: "Возможно, это не первый раз, когда они попадают в этот кошмар".

В кошмары можно попасть не один раз.

Даже если хозяина кошмара переведут на этаж выше, другие актеры в итоге возьмут эту роль и их сценарий.

Кроме того, хотя в этот раз Сюй Бэйцзин является владельцем книжного магазина в этом кошмаре, но это не значит, что каждый раз Сюй Бэйцзин будет оказываться здесь статистом. Это тоже случайность.

Поэтому Сюй Бэйцзин никак не мог узнать, был ли Эгоист или Козел отпущения в этом кошмаре.

Исключением был кошмар Ву Шена.

В кошмаре Ву Шена он был статистом и бездельничал более десятка раз. Сюй Бэйцзин подозревал, что это потому, что он был соседом Ву Шена в башне, поэтому сервер пытался повторить это в кошмаре Ву Шена.

Возможно, подсказка была связана и с этим фактом. Если миссионеры знали, что Сюй Бэйцзин был его соседом в башне, они могли бы установить связь между тем, что Сюй Бэйцзин будет хранить подсказки в кошмаре.

Правда, это редкое исключение. Сейчас, когда Ву Шен находится на более высоком этаже, Сюй Бэйцзин также задумался о том, не окажется ли он вскоре соседом нового актера.

Будучи сам актером, он осознавал и задавался вопросом, не попадали ли некоторые миссионеры в этот самый кошмар раньше.

Хотя это, тем не менее, шокировало зрителей в потоке.

"???"

"Святое дерьмо, я об этом не подумал".

"О да! Это игровой случай! Такой, в котором можно бесконечно пробовать и терпеть неудачи!"

"В этом есть смысл! Почему у них есть дополнительная информация, скорее всего, потому что они уже приходили сюда, но не достигли истинного конца. Поэтому они здесь, чтобы попробовать еще раз.

Это также объясняет, почему парень всегда выглядел таким злым. Возможно, он недоволен тем, что ему приходится делиться своими открытиями, полученными в результате тяжелой работы, с другими людьми".

"Значит, они вместе?"

Сюй Бэйцзин вмешался: "Я больше склоняюсь к тому, что миссионер, который зашел в спальню, чтобы отвести мальчика в зону обслуживания, знает больше информации. Другой кажется более неоднозначным".

"Я согласен с Бейбеем. В этом запуске кошмара, только первый активно продвигается вперед. Второй больше следует за всеми остальными".

Сюй Бэйцзин кивнул.

Учитывая то, как развивалась ситуация после начала четвертого запуска кошмара, легко заметить, что с самого начала именно Эгоист первым набросился на остальных. Именно он вел себя более агрессивно по отношению к команде спальни, и он же отвел мальчика в служебную зону.

Что же делал в это время Козел отпущения?

Он действовал в согласии с Эгоистом и объяснил, что произошло в прошлый раз. Он привел всех остальных в супермаркет, вот и все... Другими словами, он ничего не сделал сам. Он не был особо важен.

Единственная значимая вещь, которую он сделал, это объяснение того, что случилось с ним и Эгоистом во время третьего запуска.

На самом деле это проблема. Потому что Козел отпущения был единственным объяснением того, что произошло в последний раз.

Таким образом, распределение ролей очевидно: Эгоист находился в спальне, а Козел отпущения следовал за остальными в зону обслуживания, и Козел отпущения был единственным, с кем могли говорить миссионеры. Поэтому Козел отпущения должен был рассказать о случившемся один, чтобы не было дополнительного пересказа событий от Эгоиста, который мог бы противоречить происходящему.

Сью Бэйцзин до сих пор отчетливо помнил, что когда этот кошмар только начинался, всю информацию, связанную с их последними действиями во время последнего запуска, рассказывал Козел отпущения; Эгоист же хранил молчание.

Даже когда они оба были в ярости настолько, что Эгоист выбивал дверь, но они позаботились о том, чтобы информация поступала только через рот Козла отпущения.

Это распределение ролей было настолько идеальным, что могло быть только поддельным.

Поэтому он мог сказать, что, скорее всего, Эгоист был здесь раньше и узнал об этих фактах заранее; когда он остался наедине с Козлом отпущения, он решил убедить его или, по крайней мере, склонить к сделке.

Что ж, другое возможное объяснение: поскольку у них сложилось впечатление, что они в сговоре, они обратились к своим воспоминаниям и "убедили" себя, что все, что они видели, было подозрительным.

Сью Бэйцзин в кои-то веки сосредоточен и совсем не выглядел усталым. Он добавил с серьезным выражением лица: "Конечно, все это только мои предположения. Мы увидим, какова правда, когда они оба признаются".

"Мне кажется, что все, что сказал Бейбей, верно!"

"+1. Я согласен с анализом, а также, вот мое мнение.

Я также рассматриваю ситуацию под необычным углом. В основном, если человек в черном действительно является убийцей, отцом мальчика, то почему он предстал в таком виде?

В обтягивающей черной одежде, с черной маской, просто сплошное черное пятно?

Это кошмар мальчика, его отец - источник его страха, так что разве его внешний вид не должен напоминать тот, когда он убил мать мальчика?

Однако мы видим, что в кошмаре мальчика образ отца превратился в убийцу-психопата с большим мачете? Это не похоже на отца, во всяком случае...

Поэтому я думаю, что после случая с убийством, или, возможно, до него, должны быть какие-то части сюжета, которые еще не раскрыты, которые заставляют мужчину появляться в таком виде в кошмаре. Вероятно, это связано с зоной обслуживания и скоростным шоссе".

Сюй Бэйцзин внимательно изучил его слова, а затем кивнул в знак согласия.

Ему вдруг стало интересно, какую информацию знал Дай Ву. Ему любопытно.

К сожалению, сервер требует, что он должен оставаться в книжном магазине, чтобы продолжать действовать как владелец книжного магазина, вместо того, чтобы быть как миссионеры, которые могут свободно исследовать сцену.

В потоке зрители осыпали конфетти детектива Далао; они уже забрасывали Сюй Бэйцзина, когда он говорил о своем собственном анализе, и теперь это вторая волна.

Сюй Бэйцзин не мог не улыбнуться.

Он вспомнил, как в прошлом кошмаре он был очень насторожен по отношению к зрителям, потому что не знал, что представляет собой внешний мир, и не мог полностью довериться им.

Но теперь, после столь долгого пребывания в потоке, он, по крайней мере, мог быть уверен, что зрители в его потоке безвредны.

... И действительно, если зрители действительно знали, что происходит в башне, но все еще обманывают его этим совершенно невинным, "мы ничего не знаем" притворством ради смеха, то Сюй Бэйцзин мог только признать поражение.

Они действительно выглядели как обычные зрители стримов по хоррор-играм. Они будут кричать "ААА", они будут изо всех сил пытаться разгадать загадки, они будут болеть за ведущего, они будут пытаться убедить ведущего пойти в другое место, они будут чесать голову, когда игра становится слишком сложной...

Они милые, откровенные, страстные - настоящие.

Иногда Сюй Бэйцзин чувствовал, как они согревают его холодную, пустую жизнь.

Возможно, это потому, что никто другой никогда не мог так сильно вмешиваться в его повседневную жизнь, ни в башне, ни где-либо еще.

... Ну, пока что только в кошмаре.

Что касалось того, стоит ли ему входить в башню, Сюй Бэйцзин все еще сомневался.

Кошмары еще легко объяснить сравнением с играми, игроками и инстансами, но в башне, с жителями башни и посторонними людьми, это было бы слишком реалистично.

Не говоря уже о детективе Далао - монстре логики. Сюй Бэйцзин не смел поступать так легкомысленно.

Он не хотел бы привлекать внимание НЕ. Это принцип.

После всех этих напряженных размышлений Сюй Бэйцзин немного устал.

Он положил голову на руку, а сам вернулся к потоку.

Обсуждение Лаосана, Му Цзяши и Дин И, похоже, ни к чему не привело, но они выработали план действий и направились в супермаркет.

Тем временем в поле зрения камеры появилось два человека, это Лаода и Эрге, которых не было некоторое время.

Они выглядели счастливыми; возможно, они что-то обнаружили.

<http://bllate.org/book/16079/1438223>